

Влияние глобализации на экономику

Усиление процессов глобализации существенно изменяет характер отношений между странами и все больше обуславливает необходимость развития национальной экономики во взаимодействии и взаимосвязи со всей мировой системой хозяйства. Вместе с тем, влияние глобализации по-разному сказывается на динамике социально-экономических процессов развитых, развивающихся стран. Несмотря на то, что современный глобализирующийся мир предоставляет одинаковые возможности использования мировых достижений для всех стран, разрыв в уровне их развития сохраняется.

Прежде чем говорить об особенностях развития стран в сложившейся на начало XXI века системе мирохозяйственных отношений, тенденциях формирования общего экономического пространства и причинах неравномерного развития стран в условиях глобализации, следует определиться, что следует включить в понятие "глобализация экономики". Наиболее часто этот термин используется как синоним интернационализации хозяйственной жизни мирового сообщества и расширения межстрановых отношений между национальными экономиками, вступление все большего количества национальных экономик и их интеграцию в систему мирохозяйственных связей. В свою очередь, отличаются и такие понятия как развитие международных отношений и интеграция. Отсутствие ясности в терминологии вносит путаницу и затрудняет понимание жизненно важных исторических процессов и их применения для координации деятельности как отдельных стран, так и существования всего мирового сообщества.

Если говорить о развитии межстрановых или международных отношений и их интернационализации, то истоки их развития складывались с незапамятных времен, как только появились возможности для товарного обмена. Межстрановые отношения стали формироваться еще на начальной стадии товарного производства. В соответствии с уровнем производительных сил на данном этапе отношения между странами складывались в соответствии с формулой К.Маркса Т-Д-Т, то есть товар обменивался с помощью денег на другой товар. Сначала обмен происходил за счет излишков товаров, а основой этого обмена стала торговля. Промышленный переворот XVIII века и становление крупного машинного производства вызвали значительное ускорение международного обмена, а вместе с ним привели к накоплению крупного акционерного капитала. Это способствовало возникновению крупных монополий внутри главных капиталистических стран, которые постепенно стали выходить в своих торговых и деловых отношениях за рамки национальных границ, превратившись впоследствии с международные НК. Конечным результатом этого процесса во внешнеэкономической деятельности стал

уже не просто обмен излишками товаров, а развитие специализации по производству тех или иных видов продукции. Происходит концентрация их производства в отдельных странах и углубление международного разделения труда. Соответственно в отношениях между странами в корне меняется характер причинно-следственных связей. Если ранее они зависели от природно-климатических условий, то, с изменением материальной базы и развитием средств производства общества, отношения между странами все больше определяются доступом той или иной страны к использованию производственных факторов. Постепенно совершенствование средств производства способствовало становлению государств индустриального типа, в которых были созданы предпосылки для производства товаров с более низкими издержками, а их отношения с другими странами стали строиться на основе углубления конкуренции на принципах сравнительных конкурентных преимуществ, которые могли быть достигнуты при определенном уровне развития средств производства и стали посильны не для каждого государства. Это вызвало необходимость кооперации между странами и привело к еще большей интернационализации и углублению обобществления производства.

С развертыванием научно-технической революции XXI века ускорение развития науки, техники и технологии (электроника, информатика, биоинженерные, плазменные, лазерные и др. технологии) стали настолько масштабными, что их стало порой невозможно в ряде случаев осуществлять силами одной, даже крупной державы и требуется все большая концентрация международных усилий. Например, освоение космического пространства стало возможным осуществлять только коллективными усилиями. Основным материально-вещественным содержанием международного товарообмена вместо готовой продукции все больше становится внутриотраслевая кооперация, обмен узлами, частями или деталями, максимально приближенными к конечному рынку сбыта. В этих условиях более правильно, на наш взгляд, говорить уже не об участии той или иной страны в системе мирохозяйственных связей и отношений, а об их участии в системе воспроизводственных процессов мирового сообщества по созданию им совокупных товаров. Поэтому интеграция означает не простой товарообмен между странами, а больше развитие кооперационных процессов, где каждая страна специализируется на осуществлении тех или иных работ, операций или услуг, которые необходимы для производства совокупного продукта мирового сообщества. Сырье, например, может поставлять на мировой рынок одна страна, энергетические ресурсы находиться в другой, а конечное производство сосредоточено еще в ряде стран. В результате вслед за образованием геоэкономической сферы происходит формирование пространства геофинансов и расширяются другие сферы - политическая, социологическая, военно-стратегическая, этнонациональная, этическая. Таким образом, если рассматривать основное содержание современной глобализации, глобальные явления существовали и в прошлом, в контексте тех качественно новых отношений между странами, для которых стала применяться новая терминология, то оно означает не просто расширение сфер общения разных государств, а качественно новое станов-

ление глобального мирового хозяйства, сложившееся к началу XXI века, сущность которых заключается в расширении интеграции. Отсюда причинно-следственная зависимость участия каждой страны в процессах глобализации, а также межгосударственные отношения определяются уже не простым товарообменом, а уровнем и потенциальными возможностями для интеграции в мировую систему хозяйства, а последнее зависит от уровня их производства и способности принимать участие в общей системе воспроизводственных процессов.

Каждая страна мирового сообщества стремится участвовать в глобальных процессах взаимозависимой мировой экономики с экономической выгодой для себя. Это относится как к развитым, так и развивающимся странам, беднейшим странам и общинам. Однако результаты этого участия являются пока неоднозначными и полученные выгоды далеко не всегда отвечают их ожиданиям.

Сложность и противоречивость развития современного мира вызвали многообразие взглядов на развертывающиеся сейчас процессы глобализации, которые разнятся крайними подходами - от перехода к модели "устойчиво-безопасного развития" до перерастания существующего порядка в "новый мировой беспорядок" и глобальный хаос. Многие считают, что глобализация представляет качественно новую стадию процесса интернационализации общественной жизни и пытаются рассмотреть глобализацию как результат последовательного общего развития человечества, его стремления к универсализации и распространению цивилизованных поведенческих норм среди разных стран с разными уровнями развития. Другие, особенно сторонники так называемого антиглобалистского движения, считают глобализацию главной причиной разрыва в уровнях развития доходов богатого Севера и бедного Юга, отрыва "золотого миллиарда" от остального человечества. Отсюда отношение от полного отторжения глобализации из-за страха неизвестности своего будущего и организации бунтов перед надвигающейся угрозой подобно британским луддитам в конце XVIII - начале XIX веков, когда ломались станки и крошилась другая техника, появившиеся в процессе промышленной революции, до восприятия необходимости полной открытости перед внешним миром, как божественным даром, который принесет все необходимые блага.

В экономической литературе глобализация рассматривается больше как союзник развивающихся [1] стран и как результат закономерного развития производительных сил мирового сообщества, накапливаемых в течение не одного столетия, повернуть вспять которые и нецелесообразно, и нереально. В то же время, чтобы бесследно не затеряться в гигантском хозяйственном поле планетарных масштабов в ожидании "манны небесной", важно понять, что процессы глобализации имеют сложный и противоречивый характер и их влияние на развитие национальной экономики является далеко не безобидным, так как национальным государствам становится все труднее защитить национальную экономику от нежелательных внешнеэкономических воздействий сохраняя традиционные рычаги макроэкономического ре-

гулирования. Это со всей очевидностью проявилось в динамике мировой экономики последних лет.

Последние годы оказались особенно сложными для мировой экономики и отличаются появлением нестабильности не только в экономике развивающихся стран, но и развитых. Во всех передовых промышленных странах после 2000 года, в котором отмечалось наибольшее оживление в экономике развитых стран, экономическая активность значительно снизилась, а это незамедлительно отразилось на перспективах роста как развитых, так и развивающихся стран вследствие сокращения торговых потоков и потоков капитала.

Среди стран данной группы как всегда лидируют США, где прирост производства в 2000 г. был выше мирового уровня и составлял 4,1% против 3,4% в мировой экономике. Прирост по странам Европейского союза составлял также 3,4%, но в Японии он оказался наиболее низким и достигал всего 2,2%. Начиная с 2001 года снова начался резкий спад экономической активности и хотя он прошел низшую точку, средние показатели пока не достигли среднего уровня 2000 года.

В развивающихся странах за этот период некоторые показатели улучшились, однако большинство из этих стран оказались не способны противодействовать глобальному экономическому спаду и дальнейшее оживление их экономической активности зависит, в первую очередь, от экономической активности развитых стран.

Темпы роста промышленного производства в основных развитых странах и странах с формирующейся рыночной экономикой, являющиеся в 2000 г. наилучшими из имеющихся мировых показателей последних лет, в середине 2001 г. стали отрицательными, в результате негативные последствия для формирующихся рынков оказались еще более серьезными, чем во время предыдущих спадов экономической активности в 90-х годах. Темпы прироста в мировой экономике в целом снизились с 3,8% в 2000 г. до 1,3% в 2001 г. Замедление экономической активности затронуло, прежде всего, азиатские страны, а также Латинскую Америку. Только Китаю и Индии, двум крупнейшим странам с их сравнительно закрытой экономикой удалось противостоять понижательному давлению со стороны мировых рынков. Хотя темпы расширения их экспорта были недостаточно высокими, общие показатели экономического роста сохранились практически без изменений.

Тем не менее, появление более очевидных признаков стабилизации и оживления экономической активности в мировой экономике во многом будет зависеть от устранения диспропорций глубоко укоренившихся в экономике США, на которые ориентируются корпорации, принимая долгосрочные инвестиционные решения.

Экономический спад в США незамедлительно сказался и вызвал аналогичные тенденции и по странам ЕС, причем по той же схеме: сначала сократились инвестиции и экспорт, а затем и потребление. Правда, инвестиции уменьшились не так быстро, как в США. Тем не менее, в условиях снижающегося спроса и растущих процентных ставок экономический рост в контин-

ментальных странах ЕС оказался менее устойчивым, чем предполагали правительства. Перспективы, особенно для крупных стран, также являются не совсем благоприятными. Вопрос в том, что воздействие позитивных факторов, в частности решение проблем совершенствования структуры, меры по снижению безработицы, повышению доходности на рынках капитала и снижение курсов акций и налогов в основных странах, которые должны были стимулировать частный спрос, оказалось слабее, чем предполагалось, тогда как другие факторы действовали в противоположном направлении. В числе последних является резкое повышение цен на нефть, ударившее по расходам потребителей именно в тот момент, когда снижение налогов должно было привести к увеличению располагаемого дохода. Снижение спроса под влиянием этого шокового фактора оказалось гораздо меньшим по сравнению с масштабами реальных доходов, в то время как дополнительный спрос со стороны стран-экспортеров нефти оказал благоприятное воздействие на экономику многих стран. Существенное влияние имел также тот факт, что проводимая бюджетно-финансовая политика была не в состоянии нейтрализовать любые последствия сокращения налогов для бюджетного дефицита и поэтому были пропорционально сокращены государственные расходы, а это компенсировало позитивное воздействие снижения налогов на совокупный спрос.

Имеются также другие факторы, которые объясняют, почему экономический спад в США гораздо сильнее сказался на европейской политике, чем это предполагалось ранее. Во-первых, относительно низкая доля внешней торговли в ВВП европейских стран (всего 17%) не полностью отражает роль, которую для них играет мировая экономика. Вопрос в том, что в 90-х годах у европейских ТНК резко увеличилась доля продаж, осуществляемых их филиалами в США, а потому сокращение их объема теперь непосредственно сказалось на их рентабельности. Во-вторых, в крупных и средних европейских странах наблюдалась стагнация частного потребления, поскольку рост занятости прекратился, а коллективные трудовые соглашения во второй половине 90-х годов предусматривали слишком скромное повышение заработной платы в крупнейших странах. Вполне понятно, что ожидания домашних хозяйств в отношении доходов в странах зоны евро были низкими, ограничивая потребительский спрос и экономический рост. В течение пятилетнего периода до 2000 г. темпы прироста совокупного спроса здесь были в 2 раза ниже, чем совокупный спрос в США, где он увеличивался на 5% в год.

На сегодняшний день перспективы для зоны евро в целом по-прежнему остаются неопределенными. В сложившихся условиях вряд ли можно ожидать здесь быстрого увеличения инвестиций в машины и оборудование. Как и ранее в частном секторе динамика займов имеет понижающую тенденцию, а это не создает условий для достаточной уверенности инвесторов и потребителей. Частное потребление не может увеличиваться при медленном росте заработной платы и стагнации занятости. В итоге внутренние источники подъема экономики действуют слабо.

Экономические трудности также переживает в последние годы Япо-

ния. С начала 90-х годов она пережила три полномасштабных рецессии. Первый крупный спад произошел в конце периода "раздутой экономики" в 1991 г. вследствие ограничительной денежно-кредитной политики государства. Вторая, весьма продолжительная рецессия была связана с колоссальным реальным повышением курса иены во время азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. Затем последовало непродолжительное оживление в 1999 г. и в первой половине 2000 г., после чего вновь в первой половине 2001 г. в японской экономике началась глубокая рецессия. Дефляционные тенденции здесь приобрели хронический характер и вновь обострились в результате еще одного снижения оптовых и розничных цен в 2001 г. после их временной стабилизации в 2000 г.

Стабилизация японской экономики и возвращение ее на путь недефляционного роста в решающей степени зависят от увеличения расходов домашних хозяйств и устойчивого их оживления. Для этого в японской системе предпринимаются попытки изменить систему вознаграждения работников, увязав ее с уровнем доходов предприятия. Такая система предоставляет более гибкие возможности компаниям в отношении их издержек, хотя в условиях глубокой рецессии такая политика усиливает понижательное давление на спрос. Между тем Япония является единственной страной ОЭСР, где на протяжении ряда лет даже номинальные доходы работников уменьшались в связи с существованием системы, увязывающей доходы с уровнем прибылей (в частности, доходы в виде премий). Ожидание дальнейшего снижения доходов в сочетании с экономической неопределенностью, может привести к тому, что потребители займут выжидательную позицию, а это может давить на прибыль и премии, порождая порочный круг снижающихся цен и прибылей, снижающейся зарплаты и вновь снижающихся цен и т.д. Примечательно, что в Японии правительственный бюджет не чувствителен к общей макроэкономической ситуации в стране из-за низкой доли налогов в его доходной части и неэффективности автоматических стабилизаторов в расходной, в частности, таких как пособия по безработице. В этой связи основная нагрузка ложится на денежно-кредитную политику. Но при наличии нынешних дефляционных условий все труднее становится возлагать надежды на эти меры, поэтому экономическое оживление в стране будет в значительной степени зависеть от внешнего спроса.

Таким образом, несмотря на некоторую стабилизацию экономики ведущих промышленно развитых стран, от которых в последующих годах исходили серьезные макроэкономические потрясения для всей мировой экономики, по-прежнему сохраняются риски, связанные с распространением отрицательных последствий их деятельности как на ведущие экономические регионы развитого мира, так их воздействия на другие страны всей мировой системы. При этом следует подчеркнуть, что в условиях углубления глобализационных процессов степень их воздействия на развивающиеся и наименее развитые страны мира становится значительно выше, чем в периоды предыдущих спадов в 90-х годах и ранее, поэтому малейшие отклонения в динамике показателей отдельной развитой страны, и в первую очередь

США, незамедлительно вызывают нарушение равновесия в других развитых странах, а вслед за ними и в развивающихся странах.

В то же время в силу исторических причин и накопленного каждой страной потенциала в условиях глобализации, в роли локомотива интернационализации хозяйственной жизни по-прежнему выступают развитые страны. В настоящее время в условиях глобализации все чаще принято встречать деление стран не на развитые и развивающиеся страны, а на центр и периферию мирового хозяйства [3]. Дистанция между развитыми и развивающимися странами, то есть между центром и периферией, достаточно велика. Развивающиеся страны представляют собой особые группы государств, отличающиеся большим многообразием и спецификой социально-экономического развития. Общее, что их объединяет - это многоукладность хозяйства, быстрый рост численности населения, его нищета и неграмотность. Этим странам присуща аграрно-минерально-сырьевая специализация экономики и соответственно слабое развитие обрабатывающей промышленности, узость внутреннего рынка и подчиненное место в системе мирового хозяйства.

Однако кажущаяся соподчиненность развитых и развивающихся стран не закрывает доступа развивающимся странам к развитию. Более того, они могут более продуктивно пользоваться достоянием мирового научно-технического прогресса, им не надо повторять путь технической и технологической эволюции мирового авангарда, они могут использовать уже готовые новые технологии производства, управления и сбыта. В числе основных тормозящих причин, сдерживающих поступательное движение стран периферии, являются:

- низкая конкурентоспособность конечных товаров национального производства;
- высокая доля импорта на рынках конечных товаров;
- деформированная структура внешнеторгового оборота и экспорта с преобладанием сырья и продукции невысокой технологической обработки.

На основе системного подхода к анализу мирохозяйственных процессов важно разработать конкретные модели развития их национальных экономик в условиях глобализации и представить варианты будущего с учетом того, что мы живем во взаимоувязанном мире, где локальные проблемы могут привести к глобальным эффектам.

Для исправления сложившейся ситуации в XXI веке нужны новые подходы к международному сотрудничеству на базе более глубокого анализа и обобщений накопленного опыта теории и практики всего мирового сообщества. Возникает потребность прежде всего в повышении эффективности экономической интеграции с целью достижения сбалансированного развития между странами. Это будет зависеть от того, насколько каждое государство будет разумно использовать свои ресурсы в системе как внутренних, так и мировых воспроизводственных процессов, а не строить свою политику лишь на расширении торговли и дополнительных иностранных заимствованиях.

В качестве примера эффективной интеграции обычно приводится формирование Европейского союза между европейскими странами, где вместо

разрозненной экономической политики сейчас осуществляется ее полная координация с установлением единого законодательства, отлаженных связей между предприятиями, ликвидацией ограничений в движении товаров, капиталов и формированием единой научно-технической политики. Взаимный товарооборот между странами Европейского союза сейчас достигает 65-70 процентов, а высокий уровень развития кооперации и специализации делает устойчивой и конкурентоспособной экономику каждой страны по отношению к неизбежным колебаниям конкуренции на мировом рынке. Если ориентироваться на то, чтобы заново поэтапно проходить путь от развития торговли к полной экономической интеграции на основе восстановления производственных процессов, то следует вспомнить опыт развала Римской империи, когда путь многих образовавшихся на ее обломках стран к полному процветанию составил тысячу лет и более. В XXI веке такой путь неприемлем. В современных условиях этот путь связан не только с потерями многих завоеваний цивилизации и вытекающими отсюда другими последствиями, но даже ставит под сомнение возможность сохранения экономической и политической свободы государств. На пороге XXI века должны стать приоритетными процессы экономической интеграции вместо политической и создание производственных комплексов, а не простого развития торговли. В этом плане пока нельзя утверждать, что преобразование Таможенного союза в Евразийское экономическое сообщество соответствует тем принципам, на основе которых должна осуществляться интеграция в современных условиях, поскольку этот акт является больше выражением политической воли, чем экономической необходимости.

Целесообразно переосмыслить и другие существующие концепции в области формирования внутреннего рынка, а также внешнеторговых отношений с другими странами, разработать альтернативные варианты разносторонних отношений с ними в направлении использования внешнеэкономических отношений как средства, способствующего росту отечественного производства, а уже через него - укреплению позиций в системе мирового хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Шишков Ю.. Глобализация - враг или союзник развивающихся стран // Мировая экономика и международные отношения, № 4, 2003, с.3-7.
- 2 Доклад о торговле и развитии, 2002, ООН, Нью-Йорк и Женева, 2002, с.5.
- 3 Халевинская Е.Д. Мировая экономика и международные отношения, Москва, Экономистъ, 2003, с.56.